

ние как мотив обусловлено прежде всего необходимостью постоянного подтверждения своего статуса в неофициальной иерархии.

Изучая особенности аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, мы отдельно рассматривали лиц, совершивших самоубийство, и лиц с несуйцидальными формами аутодеструктивного поведения.

Большинство суицидентов (52,5 %) характеризовались отрицательно, как не ставшие на путь исправления, нарушавшие установленный порядок отбывания наказания, не имевшие права на замену неотбытой части наказания более мягким наказанием, а также права на условно-досрочное освобождение, не состоявшие в самостоятельных организациях осужденных, имевшие не снятые ранее наложенные взыскания. Лишь 2,19 % суицидентов характеризовались как ставшие на путь исправления – приняли письменное обязательство о правомерном поведении, не имели взысканий, добросовестно относились к труду, имели поощрения, состояли в самостоятельных организациях осужденных.

К несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают осужденные, не ставшие на путь исправления, нарушающие установленный порядок отбывания наказания.

По своему неформальному статусу среди самоубийц в УИС доминируют лица, относящиеся к категории «мужиков» – 75,34 % и «отверженных» – 20,5 %. Только 4,11 % суицидентов имели высокий неформальный статус «авторитета» или принадлежали к ближайшему окружению лидера.

По мнению большинства опрошенных сотрудников, к несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают как осужденные с достаточно высоким неформальным статусом («блатные»), так и осужденные с низким неформальным статусом («отверженные»). Лица, относящиеся к категории «мужиков», редко прибегают к данным формам поведения и то, как пояснили сотрудники, лишь в ситуациях массовых неповиновений под давлением осужденных отрицательной направленности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. В учреждениях УИС наиболее распространены несуйцидальные формы аутодеструктивного поведения (членовредительство, голодовка, демонстративная попытка суицида), не приводящие непосредственно к смертельному исходу, цель которых не лишение себя жизни, а получение какого-либо иного результата.

2. Наиболее склонными ко всем формам аутодеструктивного поведения являются лица, характеризующиеся как не ставшие на путь исправления, нарушающие режим отбывания наказания, не состоящие в самостоятельных организациях осужденных.

3. Лица с невысоким неформальным статусом наиболее подвержены риску развития суицидальных форм аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС.

4. К несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения чаще прибегают осужденные, относящиеся к категориям «блатные» и «отверженные», «мужики» редко прибегают к данным формам поведения и лишь в ситуациях массовых неповиновений под давлением осужденных отрицательной направленности.

Н.В. Кийко

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема правового статуса личности в последнее время усиленно разрабатывается как в литературе по общей теории права, так и в ряде отраслевых юридических наук, включая уголовно-исполнительное право. Важным направлением этих исследований является определение содержания правового положения личности. В науке уголовно-исполнительного права до недавнего времени в содержание правового положения осужденных традиционно включали два элемента: права и обязанности. До определенного времени такой подход поддерживался большинством ученых. В частности, Н.А. Стручков писал, что правовое положение осужденного характеризуется совокупностью субъективных обязанностей, возложенных на него, и прав, которыми он обладает во время отбывания наказания.

Названная теоретическая позиция определила и законодательство, регулирующее правовое положение осужденных. Так, в ст. 8 Исправительно-трудового кодекса Республики Беларусь 1971 г. устанавливалось, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы и исправительных работ без лишения свободы, несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и данным Кодексом для отбывания наказания данного вида.

Как видно, и научно-теоретические, и законодательная формулировки правового положения осужденных сохраняли за ними определенную сферу дозволенного поведения, выражаемую только в юридических возможностях, закрепленных в субъективных правах осужденных.

Вместе с тем сфера дозволенного поведения у осужденных весьма многообразна и неоднородна как по количественным, так и по качест-

венным параметрам. На это обратили внимание исследователи, которые стали включать в правовой статус для выражения сферы дозволенного помимо субъективных прав и законные интересы осужденных. В частности, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, И.В. Шмаров, В.И. Селиверстов, Г.Л. Минаков в рамках проведенных исследований обосновали необходимость дополнения основных элементов правового статуса законными интересами осужденных. Доказывая эту позицию, они указывали, что некоторые правовые возможности, характеризующие сферу дозволенного для осужденных и традиционно объединяемые понятием их субъективных прав, не отвечают признакам последних.

Это связано с тем, что законные интересы осужденных в отличие от их субъективных прав не обеспечены юридическими обязанностями администрации исправительных учреждений. Обычно такие правовые возможности закрепляются в законодательстве посредством выражения «осужденным может быть разрешено» и т. д. Именно эти правовые возможности, на наш взгляд, и являются законными интересами осужденных. Как видим, сфера дозволенного у осужденных намного шире, нежели сфера действия субъективных прав.

В ходе подготовки проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь законодательная формулировка правового положения осужденных претерпела определенные изменения. Учитывая, что законные интересы входят в качестве одного из элементов в специальный правовой статус лиц, отбывающих наказания, законодатель включил их в содержание правового положения. В соответствии со ст. 8 УИК государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность.

Законные интересы представляют собой своего рода «предправа», которые служат как бы последним переходным этапом на пути формирования новых прав. Например, такие дозволения осужденных, как оставление в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 67 УИК), изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного исправительного учреждения (ст. 68), изменение вида исправительного учреждения и условий режима (ст. 69), предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 90), проживание осужденных женщин вне исправительной колонии (ст. 91), выезд за пределы исправительных учреждений (ст. 92), дополнительное расходование денег и предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (ст. 110) являются законными интересами лиц, отбывающих

наказание в виде лишения свободы, поскольку они не обеспечены конкретными юридическими обязанностями администрации исправительных учреждений, а носят характер стремлений.

Вместе с тем до настоящего времени механизм реализации и защиты законных интересов осужденных к лишению свободы так и не разработан. Это создает определенные трудности при правовом регулировании порядка и условий отбывания наказания, а в практике деятельности органов, исполняющих наказания, порождает нарушения законности.

Решение указанной проблемы важно для правовой науки. Выделение законных интересов осужденных позволит обеспечить в процессе исполнения наказания реализацию принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

В результате, на наш взгляд, будет проведена корректировка сферы дозволенного в правовом статусе осужденных, а именно «перевод» части субъективных прав, не отвечающих своим признакам, в разряд законных интересов осужденных. При исследовании данного вопроса следует иметь в виду, что выделение и разработка законных интересов осужденных – не самоцель, а одно из средств повышения гарантированности субъективных прав и законных интересов осужденных в их единстве.

О.П. Колченогова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Большое значение в профилактике правонарушений несовершеннолетних имеет педагогическая профилактика, которая включает комплекс мер систематического воздействия на сознание, чувства и волю ребенка. Сущность ее состоит в развитии чувства ответственности за свое поведение. Правильное воспитание помогает привить несовершеннолетним навыки соблюдения норм общежития, а также повышает чувство ответственности за свое поведение.

Для выработки у несовершеннолетнего чувства ответственности и организованности важно правильно и систематически использовать метод требовательности. Требовать надо справедливо, строго и разумно, следуя принципу неотвратимости ответственности и наказания, так как он закрепляет чувство ответственности, удерживает от противоправных поступков, формирует навыки самообладания.